

6. Амелина, К.Е. Ноу-хау и патентная охрана: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / К.Е. Амелина; Рос. гос. ин-т интеллектуальной собственности. – М., 2007. – 26 с.
7. Погуляев, В. Еще раз о ноу-хау / В. Погуляев // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2004. – № 5. – С.15 – 21.
8. Смирнов, В.И. Нужен ли пересмотр норм о ноу-хау? / В.И. Смирнов // Патенты и лицензии. – 2011. – № 6. – С. 2 – 7.
9. О коммерческой тайне: проект Закона Республики Беларусь // Компьютерный банк данных проектов законов Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь, 2012. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3941&p0=2011112001>. – Дата доступа: 27.02.2012.
10. Елисеева, О.А. Секрет производства (ноу-хау) как объект права интеллектуальной собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / О.А. Елисеева; Моск. акад. экономики и права. – М., 2011. – 25 с.
11. Акопян, А.А. Гражданско-правовое регулирование отношений в области передачи ноу-хау: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.А. Акопян; Всерос. гос. налог. акад. – М., 2008. – 32 с.

ЗНАЧЕНИЕ ДОГОВОРА О ПРИСОЕДИНЕНИИ ПРИ РЕОРГАНИЗАЦИИ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА

Минов О. П.

Что же понимается под термином «реорганизация»? Юридические словари советского периода определяли реорганизацию юридического лица как его прекращение без ликвидации дел и имущества.

Юридический словарь 1998 г. характеризует реорганизацию юридического лица как прекращение или иное изменение правового положения юридического лица, влекущее отношения правопреемства юридических лиц [3, с. 222].

Гражданский кодекс Республики Беларусь определяет реорганизацию как способ прекращения юридических лиц, так и возникновения новых; способ изменения статуса юридического лица [1].

Наиболее общее понятие реорганизации – это преобразование, перестройка, изменение структуры и функций организаций. Исходя из данного определения возможно заключить, что реорганизация имеет своей целью внести некие изменения в структуру юридического лица, которые могут быть связаны с дополнением видов деятельности, изменением управленческого аппарата, оптимизацией налогообложения, прекращением существующих или возникновением новых партнерских отношений, иногда с прямым предписанием законодательства.

Всего выделяют пять форм реорганизации: слияние, присоединение, разделение, выделение и преобразование.

Рассмотрим один из аспектов реорганизации акционерного общества в форме присоединения.

Реорганизация в форме присоединения рассматривается как частный случай слияния.

Присоединением общества признается прекращение одного или нескольких обществ с передачей всех прав и обязанностей другому.

Таким образом, правопреемником прав и обязанностей, лишающихся статуса юридических лиц, в отличие от слияния, выступает не вновь создаваемое общество, а одно из реорганизуемых обществ, к которому осуществляется присоединение.

Вначале общие собрания реорганизуемых обществ по предложению совета директоров (наблюдательного совета) должны принять принципиальное решение о реорганизации путем присоединения. Этому, безусловно, предшествуют переговоры руководства обществ и крупных акционеров об условиях и порядке присоединения. Получив одобрение общих собраний акционеров, советы директоров (наблюдательные советы) присоединяемого общества (обществ) и общества, к которому осуществляется присоединение, заключают договор о присоединении, в котором определяют его существенные условия.

Белорусский законодатель напрямую не регламентирует те условия, которые в обязательном порядке должны найти отражение в указанном договоре. Он лишь дает рекомендации к содержанию такого договора, указывая, что в нем должен быть определен порядок и условия присоединения, а также, возможно, порядок голосования на соответствующем общем собрании акционеров.

Исходя из общего посыла законодателя, по нашему мнению, *договор присоединения должен содержать следующие условия:*

- предмет договора, а именно реорганизация сторон договора в форме присоединения одной из них к другой;
- определение направления деятельности вновь возникающего лица;
- размер уставного фонда вновь возникающего лица, который по общему правилу должен быть равен сумме размеров уставного фонда обоих субъектов, участвующих в реорганизации.

Правда, размер уставного фонда вновь создаваемого лица может быть и больше, чем указанная выше сумма, но в этом случае один или оба участвующих в реорганизации субъекта должны заранее определить, за счет чьих вкладов произойдет увеличение уставного фонда, т.е. будет это сделано за счет вкладов акционеров акционерного общества или за счет вкладов участников (учредителя) того лица, которое собирается присоединиться к акционерному обществу [4].

Процесс увеличения уставного фонда должен быть самостоятельно проведен каждым лицом, участвующих в реорганизации, так как новое акционерное общество появится только после государственной регистрации изменений и дополнений учредительных документов. А до этого момента нет и самого реорганизованного лица и, следовательно, нет его баланса, в котором можно отразить прибыль общества. Еще раз подчеркнем, что белорусский законодатель не требует в рамках рассматриваемого процесса в обязательном порядке увеличивать уставный фонд до стоимости чистых активов каждого из лиц, участвующих в

реорганизации, а коль так, то соответствующие лица могут отказаться от рассматриваемого действия, и даже несмотря на то, что акционеры (участники, учредитель) одного из субъектов, участвующих в реорганизации, «фактически страдают» от процесса присоединения, так как они вынуждены будут «поделиться» определенной частью имущества своего лица с акционерами (участниками, учредителем) другого лица.

Например, если к акционерному обществу, на рубль уставного фонда которого приходится сто рублей стоимости чистых активов, а коль так, то в соответствии с белорусским правом действительная стоимость акции в уставном фонде номиналом в 1 рубль составляет сто рублей, присоединилось иное юридическое лицо, в котором рассматриваемое соотношение равно одному рублю уставного фонда на 10 рублей стоимости чистых активов, то в случае, если уставные фонды участвующих в присоединении лиц не изменяются и уставный фонд вновь образуемого лица равен сумме уставных фондов лиц, участвующих в присоединении, то после присоединения на один рубль в уставном фонде будет приходиться уже лишь 55 рублей, а следовательно, фактически акционер акционерного общества обогатит участника (учредителя) присоединяемого лица на 45 рублей [6, с. 153];

- *сроки, в течение которых будет осуществлен процесс присоединения.* При этом в рамках описания данного условия могут быть установлены точные сроки проведения всех необходимых мероприятий для утверждения договора присоединения и осуществления процедуры реорганизации;

- *порядок распоряжения имуществом* присоединенного лица, а также *указание* на то имущество, распоряжение которым запрещено до момента окончания процедуры реорганизации;

- *положения, вносимые в устав общества* в связи с присоединением к нему иного лица. При этом в рамках договора необходимо точно определить, какие положения устава общества будут изменены. Также желательно, чтобы в договоре были указаны точные редакции тех изменений и дополнений, которые будут внесены в устав общества;

- *органы управления вновь возникающего лица.* В договоре о присоединении может быть определена структура органов управления нового общества. Так, она может быть сохранена, имеется в виду по отношению к акционерному обществу, к которому присоединяется иное лицо, а может быть изменена, так как увеличилось число акционеров общества.

Кроме того, в договоре о присоединении можно так же определить принципы персонального формирования общих органов управления. Например, предусмотреть, что 2/3 состава совета директоров (наблюдательного совета) нового общества будут представлять интересы акционеров акционерного общества, к которому присоединяется другое лицо, а 1/3 – интересы участников (учредителя) присоединяемого лица. Можно также определить и подход к формированию исполнительных органов. Например, в акционерном обществе, к которому присоединяется другое лицо, был создан лишь единоличный исполнительный орган, а в

новом обществе наряду с единоличным будет присутствовать еще и коллегиальный исполнительный орган.

Что касается формирования коллегиального исполнительного органа нового общества, то стороны договора опять же могут достичь соглашения и определить, кто и каким образом может выдвигать кандидатуры в состав указанного органа.

Белорусский законодатель никак не регламентирует рассматриваемые вопросы, поэтому стороны договора о присоединении могут их решать так, как они сочтут для себя удобным и выгодным. Так, нет никаких формальных и неформальных ограничений сторон в данном вопросе.

Такие подходы при отсутствии законодательной регламентации «оборачиваются минусами» в свете того, что встает вопрос о том, каковы последствия несоблюдения сторонами рассматриваемых договоренностей. Например, в договоре о присоединении стороны, как отмечено выше, могут сохранить за прежним директором акционерного общества указанную должность уже в новом обществе. Однако в рамках проводимого совместного общего собрания, на котором и должно произойти указанное действие, то есть «старый директор должен быть избран на новую должность», участники собрания не проголосуют за принятие описываемого решения. Означает ли это нарушение условий договора, и каковы последствия в связи с этим; либо договор в рамках описываемого условия «выходит за пределы договора о присоединении», а следовательно, какие бы положения в нем ни были отражены, они не имеют никакой юридической силы, а коль так, то в рамках совместного общего собрания его участники вольны поступать как им вздумается [6, с. 156].

Так белорусский законодатель вообще никак не урегулировал рассматриваемые отношения. Поэтому предпочтение необходимо отдать второй позиции, а не первой, т.е. признать все описываемые договоренности о формировании органов управления нового общества в рамках договора о присоединении не более чем моральными обязательствами сторон друг перед другом.

Несмотря на то, что такая позиция является абсолютно законной, то есть полностью опирающейся на имеющиеся по данному поводу нормы белорусского права, ее реализация на практике может повлечь за собой «подрыв доверия между участниками процесса присоединения». А многие процедуры реорганизации в форме присоединения вообще могли и не состояться. Это обусловлено тем, что любая реорганизация затрагивает интересы конкретных физических лиц: будь то акционеров общества, будь то членов органов управления общества и присоединяемого лица, и если указанные физические лица не получают определенных гарантий до начала процесса присоединения, они просто не будут проводить указанный процесс. Белорусское же право им таких гарантий предоставить не может, т.е. оно не может признать юридически действительными соответствующие договоренности в рамках рассматриваемого договора о присоединении.

С экономической точки зрения это также негативный фактор, препятствующий интеграции и возможности безболезненно подстраиваться под требования мирового рынка. Поэтому можно закрепить рассматриваемые условия в до-

говоре о присоединении, а затем «обязать» совместное общее собрание акционеров следовать указанным договоренностям. Эта мера не будет противоречить правовой природе анализируемого процесса.

Данный пробел должен быть заполнен либо белорусским законодателем, либо судебной практикой. Первый вариант – внести в законодательный акт указания на возможное наличие рассматриваемого условия в договоре о присоединении и о необходимости обязательного соблюдения такого условия в случае, если договор о присоединении будет утвержден соответствующими компетентными органами или лицами субъектов, участвующих в реорганизации. Второй вариант – решения хозяйственных судов должны отражать обязательность анализируемого условия при принятии решений в рамках совместного общего собрания акционеров;

- *порядок голосования* на совместном общем собрании акционеров, а также вопрос, связанный с его кворумом и в целом с порядком проведения, в том числе с уведомлениями лиц, которые могут (должны) принять участие в совместном общем собрании;

- *иные условия*, которые в каждой конкретной ситуации посчитают необходимыми включить в договор его стороны.

Такой договор скорее всего должен подписываться уполномоченными представителями лиц, которые желают участвовать в процессе реорганизации, как правило, это – лица, выполняющие функцию исполнительного органа сторон договора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 20 апреля 2011 г. – Минск: Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь, 2011. – 638 с.
2. О Хозяйственных обществах: Закон Респ. Беларусь от 9 дек. 1992 г. № 2020-ХП: с изм. и доп.: текст по состоянию на 15 июля 2010 г. – Минск: Дикта, 2010. – 123 с.
3. Додонов, В.Н. Словарь гражданского права / В.Н. Додонов, Е.В. Каминская, О.Г. Румянцев; под общ. ред. В.В. Залесского. – М.: Инфра-М, 1998. – 292 с.
4. Тарасов, И.Т. Учение об акционерных компаниях / И.Т. Тарасов. – М.: Статут, 2000. – 665 с.
5. Функ, Я.И. Акционерное общество: история и теория / Я.И. Функ, В.А. Михальченко, В.В. Хвалей: Диалектика свободы. – Минск: ООО «Амалфея», 1999. – 607 с.
6. Функ, Я.И. Комментарий к Закону Республики Беларусь «О хозяйственных обществах»: в 5 кн. / Я.И. Функ. – Минск: Амалфея, 2008. – Кн. 5: Акционерное общество. – 444 с.